

*Памяти старшего сына Димитрия
(10 марта 1980 — 21 июня 2016)
с горечью посвящает автор*

* * *

Он летнею ночью уснул навсегда,
Бессонница где-то отстала...
Я видел, как в небе погасла звезда,
Упав на его одеяло.

И минуло лето, и клин в облака,
Навечно, с землею в разлуке
Поднялся,
я видел крыла вожака,
Я знал эти сильные руки.

Когда в колеях заблестел гололед,
И вьюги ложились на плечи,
Мне ведомо было, что он не придет
Ко мне, обогреться под вечер.

А ранней весной накрыло леса
Прибоем цветов-первоцветов.
Я в них отыскал голубые глаза.
Прощенья просил и ответа.

Но мне не ответило небо — за что
Случилась отцовская мука,
И смертным бывает любви колдовство,
И вечной бывает разлука.

СЫНУ

«Он умер, как ангел, во сне...»,
Но ангелы не умирают!
Они прилетят по весне,
И сядут по самому краю

На крыше отцовской,
и весть
Благую, в начале апреля
Промолвят —
Спасение есть!
И кончится эта неделя

Великой субботой страстной...
И сын мой, в прохладе весенней,
Как аист, над чащей лесной
Закружится в День Воскресенья.

И многие ночи подряд
Во снах —
из обители Горней
Три аиста в небе летят
Два белых и пепельно-черный.

НОЧНАЯ СТОРОЖА

Сороковины

Нет в этом мире правды,
Да и того ль ты ждешь?
В пойме реки-Непрядвы
Ветер качает рожь.

Лютые оборотни
Чувствуют вольчью сыть...
«Отче, позволь пол-сотни
Прапором осенить?»

Да не поглотит темень
Нами зажженный трут.
Семка, Игнатий Кремень,
Гридя — не подведут!»

«Сыне, тебе не приспело
С воями в пекло лезть.
Скажет Боброк: Не дело!
Скажет Бренок: Не в честь!»...

Взгляд его светлый — строже
Сделался, и синей.

«В первой пойду стороже!
Лучших возьму коней!»

Ах, как кричали птицы,
В смутной поре ночной.
Бьют родники-криницы
В быстрой воде речной.

И опустилось утро
Бликами на пески...
Княжича русы-кудри
Вынесло из реки.

Были одним подобьем,
Как две слезы с лица.
Стал он моим надгробьем —
Смертным грехом отца.

Души летят, как криквы,
На ледяном ветру...
Нет в этом мире правды!
Нет и в ином миру...

ПОЛУГОДИНЫ

Да лягут снега на обитель твою,
На новую,
 с бабушкой рядом!
С седой головою в молчанье стою
Под жестким седым снегопадом.

И купол церквушки, и абрис креста —
Покрыла ворон плащаница.
За дальней оградой стучат поезда,
Погост огибает столица.

Ваганьково,
 снеги,
 да камень-гранит,
Да тень прапрадедова стяга.
Пусть небо твой путь одинокий хранит
В туманности млечной, бродяга.

Я помню в ладони ручонку твою,
И кеды — спешащие рядом...
Немного осталось... Но я достоин
Под нашим с тобой снегопадом!

Задумчиво листаю свод страниц
Своей судьбы

и, несомненно, вправо

Воскликнуть —

заповедный август — AVE!

Я ждал твое мерцание зарниц

Из черных туч, парящих так весома

Над линией лесного окоема.

В молчании, к земле припавших птиц.

Пусть голос грома — накален и груб

Рой ласточек спугнет, чтоб те — над нами

Поднялись в небо, в суете и гаме.

Им вслед шепну, не разжимая губ —

Родства не обрывая пуповину,

Мою молитву донесите сыну

И горький запах георгинов с клумб...

Осенним одиночеством звенит

Хрустальный воздух,

и не может Руза

Стать Летой для вины отцовской груза,

С которым мне не улететь в зенит

К тебе, мой мальчик — журавленок в стае,

Которая крылами, как крестами,

Нас, грешных, напоследок, осенит.

Гармония души — навек, прости,

Заложница судьбы поэта в споре,

Где на кону стоят печаль и горе,

И радость слов, которых донести

Не доведется — людям, в книг конверте,

Скрывающем забвенье и бессмертье.

Как персть земли, зажатую в горсти.

СНЕГИРИНАЯ ПАНИХИДА

И падает снег, и отбившись от рук,

В угрюмое, зябкое небо,

Летит запоздалая стая на юг,

Где зрелищ хватает и хлеба.

Как выбранный невод — скукожилась ширь.

Повыползли Божие страхи...

А я — остаюсь, как российский снегирь

В кровавой отцовской рубахе.

Которую сын мой примерить успел.

Земля ему — прахом и пухом.

Я б песню ему средь трилистников спел,
Овеянных Троицы духом.

Он в жаркую пору июня унес
Отцовское сердце в ладони.
И только с утра пробудился мой пес.
Призвав к бесполезной погоне.

И что остается: читать псалтыри
На жизнью возведенной плахе?
И клювом в окошко стучат снегири
В отцовской горячей рубахе!

МАМИН ДЕНЬ

В День мамы мороз отпустил поутру.
Упали снега на осины.
Я в церковь у краешка леса приду
Отметить ее именины.

За мною — собака, судьбой семенит,
С ее голубыми глазами.
Пусть Власий добром крестный путь осенит,
За верность и преданность маме.

Поземка куницей юлит на дворе.
Нахмурились неба седины.
Как странно, что в хладном Руси январе
День ангела солнечной Нины.

Ограда, ворота, притвор, лития —
Сквозь окна, летящая к свету.
Когда-то со мною молилась семья.
Теперь моих кровников — нету.

В надмирных краях, посреди палестин,
Откуда слетают зарницы,
Меня дожидаются мама и сын.
И бабушки старые спицы.

Небесная Мать, утоли мою боль.
Утишь бесполезные слезы...
А снег на плечах — словно едкая соль.
И память, как жало занозы.